

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ АРКТИЧЕСКИХ МОРСКИХ ПОРТОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНЫХ УТОПИЙ ТОМАСА МОРА И ТОММАЗО КАМПАНЕЛЛА

Н.Е. Зайцев

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается возможность использования основополагающих принципов социальных утопий в проектировании жилой и общественной среды арктических морских портов России. За основу взяты «Утопия» Томаса Мора и «Город Солнца» Томмазо Кампанелла. Рассматриваются три ключевых аспекта: взаимодействие человека с обществом, человека с природой и свободы человека. В статье приводятся возможные модели реализации идей социальных утопий в качестве принципов формирования архитектурной среды арктических морских портов России. Модели реализации носят как общий идеологический характер, так и конкретный, проектный.

Ключевые слова: арктические морские порты России, социальная утопия, общество, природа, человек, свобода

PRINCIPLES OF FORMING OF ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF RUSSIAN ARCTIC SEA PORTS ON THE BASE OF SOCIAL UTOPIAS OF TOMAS MOR AND TOMMASO CAMPANELLA

N.E. Zaitsev

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is concerned with the possibilities of using key points of social utopias in projecting living and social environment of Russian arctic sea ports. As the base were taken – “Utopia” by Tomas Mor and “The city of the Sun” written by Tommaso Campanella. Three main aspects are been developed: interaction between the person and the society, between the person and the nature and person’s freedom. The article presents the possible models of social utopias ideas implementation as the principles of the formation of the architectural environment of Russian arctic sea ports. Models are implementing or a common ideological character, or a specific, project character.

Keywords: Russian arctic sea ports, social utopia, society, nature, person, freedom

Разработка автономных поселений в экстремальных условиях является важной архитектурной задачей в контексте всестороннего развития арктического региона. Связано это с быстрым ростом товарооборота в акватории Северного морского пути, а также с обозначением государственных интересов Российской Федерации в Арктике. Существующие поселения на побережье Северного Ледовитого океана идеологически и технически устарели, находятся в руинированном состоянии. Регион стал непривлекательным для населения, и численность городов снизилась в десять раз. Такое экономическое и социальное «нищенство» создает благоприятные условия для

архитектурной деятельности. Необходимо разработать инновационные принципы формирования арктических населенных пунктов, которые будут учитывать специфику моделей расселения, типов расселения, способов производства, специфику взаимоотношений с природой в экстремальных условиях Крайнего Севера.

Одними из первых разработок, посвященных серьезным теоретическим исследованиям в области коллективизации, обобществления собственности, а также включающих необычный ракурс видения общества, взаимоотношений человека и общества, человека и природы, свобод человека, являются социальные утопии Томаса Мора и Томмазо Кампанелла (Рис. 1). Томас Мор (1478-1535) – английский юрист, политический деятель, писатель и философ-гуманист, автор книги «Утопия», которую он называл – «Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Томмазо Кампанелла (1568-1639) – итальянский представитель утопического социализма, философ и писатель, автор «Города Солнца» – книги, в которой повествование ведется о городе-государстве ведущем «философскую жизнь в коммунизме».

Рис. 1. Томас Мор (англ.) / Томмазо Кампанелла (итал.)

В книгах «Утопия» Томаса Мора и «Город Солнца» Томмазо Кампанелла разрабатываются и описываются теоретические модели построения общества, в которых главным постулатом является автономность, как в устройстве общества в целом, так и в организации производственных процессов. Но их теоретические модели представляют обособленные объекты, обособленную страну, обособленный город, которые не подчиняются общему миропониманию, государственному и общественному устройству. Они самостоятельны, самодостаточны и независимы от окружения, они автономны. Социальные утопии Томаса Мора и Томмазо Кампанелла могут служить идейной базой для разработки основных принципов формирования архитектурной среды автономных арктических поселений, в частности арктических морских портов России.

Жизнь в условиях Крайнего Севера невероятно тяжела. Это касается как внешних для человека факторов: климатических, географических и ресурсных условий; так и факторов внутренних: оторванности от общества, уединенности. Это ставит под вопрос использование традиционных методов проектирования жилой и общественной архитектурных сред. Наилучшую модель выживания в подобных условиях можно позаимствовать у природы – это стадо бизонов (Рис. 2). Они стоят единым фронтом, согревая друг друга, защищаясь вместе от внешних факторов, и имеют четкую структуру, в которой все подчинено законам выживания. Эта модель очень схожа с теоретической моделью социальной утопии – все подчинено порядку, строгому соблюдению правил, которые облегчают жизнь отдельному человеку в условиях агрессивной внешней среды. В данном контексте вопрос коллективизации не кажется столь «утопичным». А коллективизация архитектурной среды особенно является рациональной.

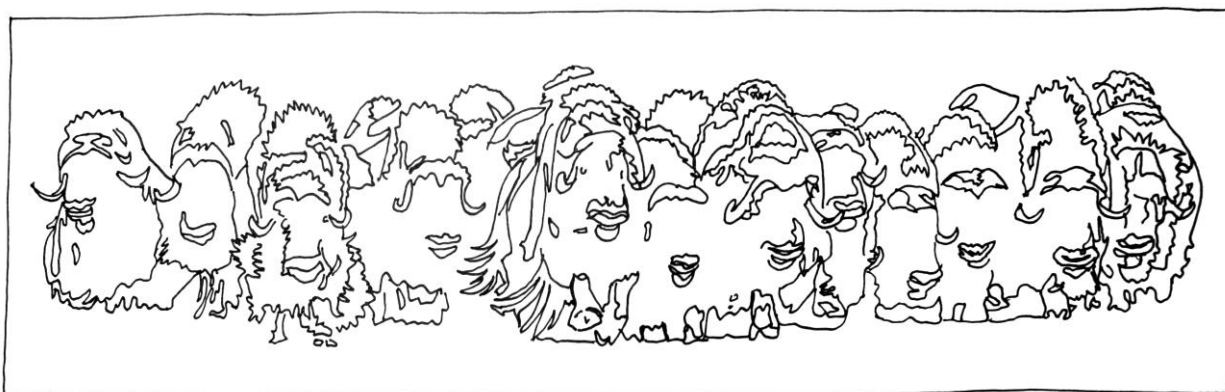

Рис. 2. Стадо бизонов – эффективная модель выживания в суровых климатических условиях

Важнейшим пунктом социальных утопий Томаса Мора и Томмазо Кампанелла является переход от частной собственности к общественной (Таблица 1). Эта идеология очень удачно подходит для моделирования архитектурной среды в арктических условиях. Связано это с двумя ключевыми позициями. Первая – жизнь в столь суровой внешней среде без вреда для здоровья возможна лишь на ограниченный срок, равный, примерно, десяти – пятнадцати годам. Либо проживание в подобных населенных пунктах – вахтовое, что предполагает постоянную смену населения. Вторая позиция вытекает из первой – это отсутствие недвижимости в частной собственности жителей. Это обусловлено, в первую очередь, краткосрочным пребыванием людей, а, во вторую, сложностью строительства и высокими эксплуатационными расходами.

Таблица 1. Взаимоотношения человека и общества / общественная собственность / распределение труда в социальных утопиях

Томас Мор / «Утопия» / «Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия»	Томмазо Кампанелла / «Город Солнца»
<i>«...так как не только честь его, но и его безопасность заключаются скорее в благосостоянии народа, чем в собственной казне короля» стр. 75.</i> <i>«...что здесь у каждого есть частная собственность, а там все общее» стр. 79.</i> <i>«Поэтому я твердо убежден в том, что распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможны только с совершенным уничтожением частной собственности; но если она останется, то и у наибольшей и лучшей части человечества навсегда останется горькое и неизбежное бремя скорбей. Я, правда, допускаю, что оно может быть до известной степени облегчено, но категорически утверждаю, что его нельзя совершенно уничтожить. Например, можно установить следующее: никто не должен иметь земельной собственности выше известного предела; сумма денежного имущества каждого может быть ограничена законами; могут быть изданы известные законы, запрещающие королю чрезмерно проявлять свою власть, а народу быть</i>	<i>«...философский образ жизни общиной. И хотя общность жен и не установлена среди остального населения, живущего в и области, у них самих она принята на том основании, что у них все общее. Распределение всего находится в руках должностных лиц; но так как знания и почести и наслаждения являются общим достоянием, то никто не может себе ничего присвоить» стр. 186.</i> <i>«...что они пылают такой любовью к родине, какую и представить себе трудно; ...» стр. 187.</i>

излишне своевольным; можно запретить покупать должности подкупом и продажей; прохождение этих должностей не должно сопровождаться издержками, так как это представляет удобный случай к тому, чтобы потом наверстать эти деньги путем обманов и грабежей, и возникает необходимость назначить на эти должности людей богатых, тогда как люди умные выполнили бы эти обязательства гораздо лучше» стр. 82-83.

«Каким образом может получиться изобилие продуктов, если каждый будет уклоняться от работы, так как его не вынуждает к ней расчет на личную прибыль, а, с другой стороны, твердая надежда на чужой труд дает возможность лениться?» стр. 83.

«Ни у одного города нет желания раздвинуть свои пределы, так как жители его считают себя скорее земледельцами, чем господами этих владений» стр. 88.

«В домах этих живут граждане, переселяющиеся туда по очереди. Ни одна деревенская семья не имеет в своем составе менее сорока человек – мужчин и женщин, кроме двух приписных рабов.

Во главе всех стоят отец и мать семейства, люди уважаемые и пожилые, а во главе каждого тридцати семейств – один филарх. Из каждого семейства двадцать человек ежегодно переселяются обратно в город; это те, что пробыли в деревне два года. Их место занимают столько же новых из города, чтобы их обучали пробывшие в деревне год и потому более опытные в сельском хозяйстве; эти приезжие на следующий год должны учить других, чтобы в снабжении хлебом не произошло какой-нибудь заминки, если все одинаково будут новичками и несведущими в земледелии» стр. 88.

«Все, что им нужно и чего нет в деревне, все подобные предметы они просят у города и получают от тамошних властей очень легко, без какого-либо обмана» стр. 89.

«Так как город состоит из семейств, то эти семейства в огромном большинстве случаев создаются родством» стр. 101.

«... они получают в случае нужды от другого города без всякого вознаграждения. Таким образом весь остров составляет как бы одно семейство» стр. 108.

«Следовательно, утопийцы признают необходимость соблюдать не только договоры, заключенные между частными лицами, но и общественные законы о распределении удобств жизни, то есть материала удовольствия, которые, руководясь правилами справедливости, опубликовал добрый государь или утвердил единодушным согласием народ, не

«Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое у них общее» стр. 189.

«Нижние помещения заняты мастерскими, кухнями, кладовыми, магазинами, оружейными складами, столовыми и мыльными» стр. 191.

«Всякую службу называют они учением, говоря при этом, что одинаково почетно ногам ходить, заду испражняться, а глазам видеть и языку говорить; ведь по необходимости и глаза выделяют слезы, а язык – слюны, подобно испражнениям. Поэтому каждый, на какую бы службу ни был он назначен, исполняет ее как самую почетную» стр. 200.

«Тогда как община делает всех одновременно богатыми, и вместе с тем бедными: богатыми – потому что у них есть все, бедными – потому что у них нет собственности; и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им» стр. 201.

«По своим взаимоотношениям они представляются совершенно как бы членами одного и того же тела» стр. 223.

угнетенный тиранией и не обманутый коварством. Заботиться о своей выгоде, не нарушая этих законов, есть требования благоразумия, а иметь ввиду также и интересы общественные – твой долг. Похищать чужое удовольствие, домогаясь своего, несправедливо» стр. 119.

«Утопийцы не только отвергают людей от наказаниями от позора, но и приглашают их к добродетелям, выставляя на показ их почетные деяния» стр. 138.

Автономность арктического поселения предполагает создание условий для возникновения всех видов производства. В данном случае рассматривается такой аспект как полное удовлетворение ресурсных потребностей общества. Это потребности в пище, воде, тепле и энергии. В качестве исполнителя «заказа» выступает архитектура, которая способна создать благоприятную среду для развития всех видов производства. Таким образом, формируются и модели расселения. Один арктический населенный пункт может сочетать в себе **дисперсный** способ расселения – деревню; **анклавный** – малый город; и **компактный** – город с высокой плотностью.

В контексте арктического морского порта возможно сочетать все три принципа расселения, выстроив их в иерархическом порядке. Наиболее предпочтительным является компактный. Он требует минимальных затрат на строительство и эксплуатацию, позволяет провести всестороннюю концентрацию всех необходимых функциональных зон арктического населенного пункта на сравнительно небольшой территории. Но фундаментальным способом расселения может выступать дисперсный. В данном случае предполагается, что в основе общества будет находиться семья. Каждая семья, имея свой «уголок», будет принадлежать анклаву из нескольких семей – «двору». А из анклавов будет складываться весь населенный пункт. Таким образом, все три способа расселения могут сочетаться (Рис. 3).

Этот прием позволяет создать максимально гибкую, комфортную и адаптивную среду обитания для всех жителей, привыкших к различным способам расселения. При этом архитектурная среда остается в общественной собственности. Вахтовое жилье также может быть включено в общую модель расселения, подключаясь к анклавам – «дворам», таким образом, жители анклава смогут обучать, проводить переподготовку временных рабочих, а потребности анклава в «рабочих руках» могут удовлетворяться за счет подселения все большего числа вахтовых работников, в том числе и специалистов узкой направленности.

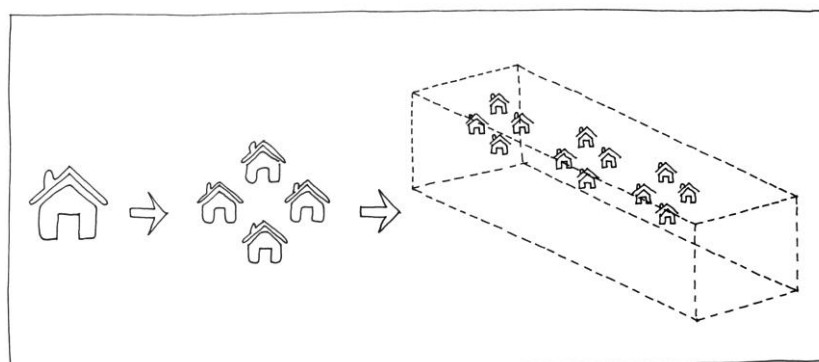

Рис. 3. Три способа расселения, сочетающиеся в одном населенном пункте: дисперсный (деревня), анклавный (малый город), компактный (город с высокой плотностью населения)

Каждый анклав способен выполнять одну или несколько производственных функций. Результатом их деятельности становится удовлетворение ресурсной потребности всего общества, и, как следствие, создание базы для развития других необходимых производственных баз: транспортной инфраструктуры, научно-исследовательской инфраструктуры, образовательной, здравоохранительной и других общественных инфраструктур. Таким образом, происходит прямой обмен производственными благами, а также выполняются внешние экономические задачи, послужившие предпосылкой возникновения населенного пункта. В контексте арктических морских портов – это модель, состоящая из инфраструктурного обеспечения Северного морского пути, научного исследования Арктики и из разработки арктических ресурсных баз: месторождений полезных ископаемых, рыболовства и др.

Суровые климатические условия арктического населенного пункта ставят перед архитектурой задачу по созданию пространства, которое послужит заменой «улицы» в самом широком понимании (Таблица 2). Возникает необходимость создания антропогенного пространства комфортного для передвижения, отдыха и проведения досуга вне зависимости от климатических условий.

Таблица 2. Взаимоотношения человека и общества / образование, досуг, отдых, здравоохранение в социальных утопиях

Томас Мор / «Утопия» / «Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия»	Томмазо Кампанелла / «Город Солнца»
«...на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения тоже и работают. Кроме земледелия (которым, как я сказал, занимаются все), каждый изучает какое-либо одно ремесло как специальное» стр. 94. «Мужчинам поручаются остальные ремесла, более трудные. По большей части каждый вырастает, учась отцовскому ремеслу: к нему большинство питает склонность от природы. Но если кто имеет влечение к другому занятию, то такого человека путем усыновления переводят в какое-либо семейство, к ремеслу которого он питает любовь; при этом не только отец этого лица, но и власти заботятся о том, чтобы передать его солидному и благородному отцу семейства» стр. 95. «...Эти промежутки большинство уделяет забавам. Они имеют обыкновение устраивать ежедневно в предрассветные часы публичные лекции; участвовать в них обязаны только те, кто специально отобран для занятий науками» стр. 96. «После ужина они проводят один час в забавах: летом в садах, зимой в тех общих залах, где совместно кушают. Там они или занимаются музыкой, или отдыхают за разговорами» стр. 96.	«Нам также прекрасно известно, что тот, кто занимается лишь одной какой-нибудь наукой, ни ее как следует не знает, ни других» стр. 188. «...И они не признают никакого иного отдыха, кроме того, во время которого приобретают еще больше знаний, для чего отправляются они в поле – заниматься бегом, метанием стрел и копий, стрелять из аркебузов, охотиться на диких зверей, распознавать травы и камни и т.д. и учиться земледелию и скотоводству...» стр. 189. «Но к занятию живописью они допускаются, если обнаруживают к ней способности. Что же касается музыки, то ею занимаются исключительно женщины, потому что она у них получается приятнее, да дети, однако на трубах и барабанах они не играют» стр. 190. «И тут вместе с другими

«...в определенный час собираются на рынок и получают пищу согласно указанному ими числу едоков» стр. 103. «Эти больницы прекрасно устроены и преисполнены всем нужным для восстановления здоровья; уход в них применяется самый нежный и усердный; наиболее опытные врачи присутствуют там постоянно» стр. 104. «... хотя никому не запрещено обедать дома, но никто не делает это охотно, потому что считается непристойным и глупым тратить труд на приготовление худшей еды, когда во дворце, отстоящим так близко, готова роскошная и обильная» стр. 104. «Правда, в каждом городе имеется немного лиц, которые освобождены от прочих трудов и приставлены только к учению, это именно те, у кого с детства обнаружились прекрасные способности, выдающийся талант и призвание к полезным наукам, - но дети учатся все, и значительная часть народа, мужчины и женщины, проводят в учении те часы, когда как сказано было раньше, они свободны от работы» стр. 115.	детьми они занимаются, играючи, азбукой, рассматривают картины, бегают, гуляют и борются; знакомятся по изображениям с историей и языками» стр. 197. «А тот, кто знает больше число искусств и ремесел, пользуется и большим почетом; к занятию тем или иным мастерством определяются те, кто оказывается к нему наиболее способным» стр. 212. «После этого одни идут прислуживать старикам, другие – петь в хоре, третьи – исполнять государственные обязанности; затем отправляются на первые лекции, затем идут в храм, затем занимаются физическими упражнениями, затем немного отдыхают и, наконец, завтракают» стр. 217.

Создание «искусственной» природной среды, комфортной для человека, – необходимая составляющая проекта арктического населенного пункта. Это пространство может сочетать в себе целый ряд функций – это место проведения досуга и отдыха, место, поддерживающее здоровье поселенцев, здоровый микроклимат населенного пункта. Важность формирования подобного пространства обусловлена агрессивностью и недружелюбностью внешних условий. Решением этой проблемы может стать создание «рукотворной» природы. Это означает то, что с использованием современных технологий в области архитектуры можно создать антропогенную среду, полностью копирующую привычную и комфортную среду обитания человека, – искусственную «Землю». Для создания подобного пространства необходимо обособление населенного пункта от внешнего воздействия – создание оболочки, являющейся искусственным барьером между природой «реальной» и природой «рукотворной». Такой архитектурный прием способен решить целый ряд задач, связанных с здравоохранением, отдыхом, досугом и образованием (Рис. 4).

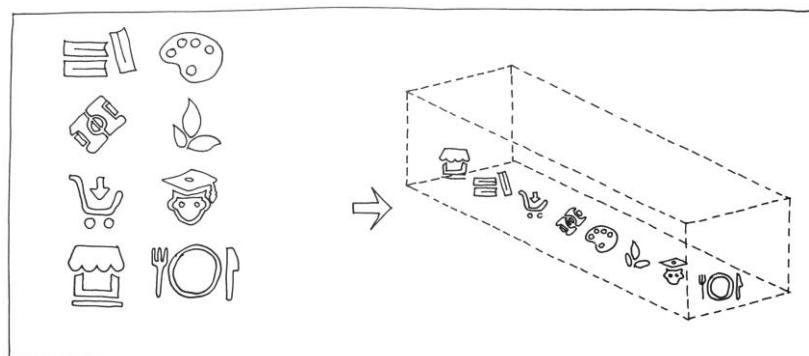

Рис. 4. Концентрация общественных функций в одной архитектурной среде

Так как проживание в арктических условиях предполагает обобществление жилого фонда, рассматривается и вопрос обобществления быта людей. В современных социокультурных условиях наиболее рационально поднимать вопрос о частичном обобществлении быта. Необходимо обеспечить вариативность жизни семьи и отдельного человека в арктическом населенном пункте. Условия быта должны включать возможности как полноценного общественного обеспечения человека ресурсами питания, досуга и отдыха, так и частного, интимного удовлетворения этих потребностей. Вводится понятие «масштабности» архитектурных пространств. Наряду с крупными общественными садами, предприятиями общественного питания, досуговыми центрами необходимо создание подобных функциональных пространств на уровне анклавов, а также на уровне дисперсных образований. Такой прием позволит обеспечить потребности всего населенного пункта, двора и семьи.

Другой важной задачей архитектурного пространства является его образовательная функция. Социальные утопии Томаса Мора и Томмазо Кампанелла поднимают вопрос о всесторонности образования человека, об энциклопедичности знаний с отдачей частичных предпочтений одному «ремеслу». Образовательная функция архитектурного пространства в данном контексте велика. Рассматриваются возможности образовательности пространства и образования в пространстве. Архитектурная среда должна включать ряд образовательных аспектов, в особенности для подрастающего поколения – это может быть знакомство с растениями, природой и окружающим миром. Внутри пространства может происходить общение, обмен опытом и знаниями. При этом обособленность и закрытость арктического населенного пункта не предполагает отсутствия диалога внутренней архитектурой среды с окружающей природной средой.

Архитектура наряду с защитой от внешней агрессивной среды Арктики не должна разрывать связь человека с природой и «Космосом» (Таблица 3). Социальные утопии Томаса Мора и Томмазо Кампанелла развиваются в «благоприятных» природных условиях, но и в их теоретических концепциях связь антропогенной среды и природной невероятно велика. Природа является наилучшим учителем, врачом и другом человека. И как нельзя отрывать человека от общения с социумом, так и нельзя отрывать его и от прямого общения с природой.

Таблица 3. Взаимоотношения человека и природы / диалог с «Космосом» в социальных утопиях

Томас Мор / «Утопия» / «Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия»	Томмазо Кампанелла / «Город Солнца»
<i>«Сады они ценят высоко. ...Поэтому основатель города ни о чем, по-видимому, не заботился в такой степени, как об этих садах» стр. 91-92.</i> <i>«Зато утопийцы очень сведущи в движении светил и движении небесных тел. Мало того, они остроумно изобрели приборы различных форм, при помощи которых весьма точно уловляют движение и положение Солнца, Луны, а равно и прочих светил, видимых на горизонте. ...По некоторым приметам, полученным путем продолжительного опыта, они предсказывают дожди, ветры и прочие изменения природы» стр. 116.</i>	<i>«На алтаре виден только один большой глобус с изображением всего неба и другой – с изображением земли. ...Семь золотых лампад, именующихся по семи планетам, висят, горя неугасимым огнем» стр. 180.</i> <i>«На внутренней стороне стены второго круга, или второго ряда строений, можно видеть как изображения, так и настоящие куски драгоценных и простых всякого рода камней, минералов и металлов, с пояснениями при каждом в двух стихах. На внешней стороне изображены моря, реки, озера и</i>

«Утопийцы любят и ценят красоту, силу, проворство как особые и приятные дары природы. Затем, кроме человека, нет других существ, которые благоговеют перед красотой и изяществом мира, получают впечатления от приятного запаха (у зверей это имеет место только применительно к пище) и различают согласие и рознь в звуках и тонах. Поэтому утопийцы признают как приятную правду жизни и те удовольствия, которые входят к нам через слух, зрение и обоняние и которые природа пожелала закрепить за человеком как его особое преимущество» стр. 127. «Религии утопийцев отличаются своим разнообразием не только на территории всего острова, но и в каждом городе. Одни почитают как бога Солнце, другие – Луну, третьи – одну из планет» стр. 154. «Утопийцы признают, что созерцать природу, а затем восхвалять ее – дело святое и угодное Богу» стр. 160.	источники, существующие на свете; ... На внутренней стороне стены третьего круга нарисованы все виды деревьев и трав, а иные из них растут там в горшках на выступах наружной стены строений; они снабжены пояснениями, где какие впервые найдены, каковы их силы и качества, и чем сходятся они с явлениями небесными, среди металлов, в человеческом теле и в области моря; каково их применение в медицине и т.д.» стр. 183-184. «Они признают два физических начала всех земных вещей: Солнце – отца и Землю – мать» стр. 233. «Поистине, раз они, знающие только закон природы, настолько близки к христианству, которое не добавляет сверх природных законов ничего кроме таинств, способствующих их соблюдению, ...» стр. 237.

Важно сохранить трехчастность диалога человека с природой – «мир у нас под ногами», «мир вокруг нас» и «мир над нами» (Рис. 5). Эту трехчастность может воплотить архитектура. Сочетание замкнутости и открытости архитектурной среды Арктического поселения – важная и противоречивая задача.

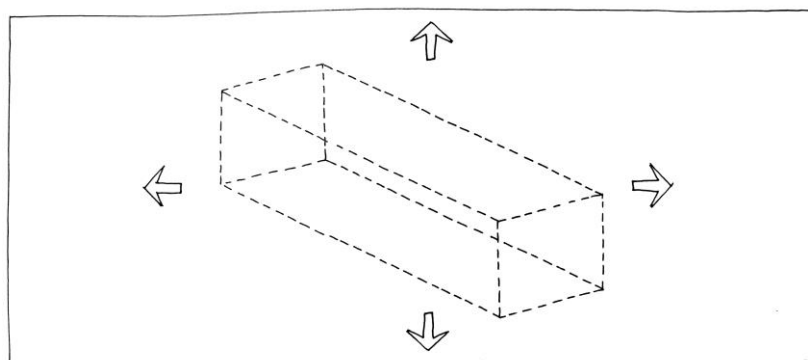

Рис. 5. Трехчастность взаимоотношений человека и природы: «мир у нас под ногами», «мир вокруг нас» и «мир над нами»

«Мир у нас под ногами» – это та часть природы, с которой человек постоянно находится в контакте. Непосредственно то, чего мы касаемся, по чему мы ходим. В контексте Арктики эта часть природы переносится во внутренне пространство населенного пункта – это сады и парки с землей, водой, воздухом, деревьями и травами. Эти зеленые оазисы наполнены звуками и запахами. Пространства садов и парков несут рекреационную и образовательную функцию, являются местом отдыха и общения, приятных встреч.

Под «миром вокруг нас» понимается окружающее пространство – океан, суша, снежное поле, каменистые берега, ледяная равнина. Именно от этой агрессивной природной среды архитектура защищает человека. Но защитная функция не означает того, что нужно полностью отрывать человека от среды. Достичь диалога с природой можно путем экспонирования внутреннего пространства на окружающую панораму – создание «окна». В сочетании с барьером ограждения «окно» способно трансформироваться в прозрачную оболочку, которая разграничивает и связывает две среды: доступную для жизни и недоступную. При этом человек созерцает природу, ощущая ее силу и мощь.

«Мир над нами» – это мистическая крыша человеческого пространственного восприятия, – это небо, Космос, северное сияние. Связь человека и Космоса неразрывна, а архитектура должна сохранять и поддерживать эту связь. Пространство арктического поселения должно быть открыто вверх, в стремление к небу. Окулус – это важная составляющая архитектурной композиции, позволяющая сохранить трехчастность всестороннего общения человека с природой и целостность восприятия окружающего мира при замкнутости внутреннего пространства.

Вопрос свободы человека также невероятно важен в замкнутой обособленной среде арктического порта. Больше внимание вопросу свободы уделяется в теоретической модели Томаса Мора, нежели в работе Томмазо Кампанелла (Таблица 4). В «Городе Солнца» человек служит на благо родины и не имеет свободы заниматься тем, что не приносит положительных результатов для общества. В современной российской социокультурной среде свобода человека имеет главенствующее значение, и аспект состояния общества откладывает свой отпечаток на архитектурное проектирование, ставятся задачи по созданию разномасштабных интимных пространств, «укромных уголков» для жителей арктического поселения.

Таблица 4. Человек наедине с собой / свободы человека в социальных утопиях

Томас Мор / «Утопия» / «Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия»	Томмазо Кампанелла / «Город Солнца»
<i>«...всем гражданам наибольшее количество времени после телесного рабства для духовной свободы и образования. В этом, по их мнению, заключается счастье жизни» стр. 101.</i> <i>«Они особенно охотно разделяют то мнение, что не нужно запрещать ни один род удовольствия, лишь бы из него не вытекала какая-нибудь неприятность» стр. 107.</i> <i>«...но присутствие на глазах у всех создает необходимость проводить все время или в привычной работе, или в благопристойном отдыхе» стр. 108.</i> <i>«В том отделе философии, где речь идет о нравственности, их мнения совпадают с нашими: они рассуждают о благах духовных, телесных и внешних, затем о том, присуще ли название блага всем им или только духовным качествам. Они разбирают вопрос о добродетели и удовольствии. Но главным и первенствующим является у них спор о том, в чем именно заключается человеческое счастье, есть ли для него один источник или несколько. Однако в этом вопросе с большей охотой, чем справедливостью, склоняются к мнению, защищающему удовольствие; в нем они полагают или исключительный, или преимущественный элемент человеческого счастья. И, что</i>	<i>«...остальное время проводится в приятных занятиях науками, собеседовании, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитию умственных и телесных способностей, и все это делается радостно» стр. 201.</i>

более удивительно, они ищут защиту такого щекотливого положения религии, которая серьезна, печальна и обычно строга. Они никогда не разбирают вопроса о счастье, не соединяя некоторых положений, взятых из религии, с философией, прибегающей к доводам разума. ...Эти положения следующие: душа бессмертна и по благости божией рождена для счастья; наша добродетель и благоденствия после этой жизни ожидает награда, а позорные поступки – мучения» стр. 116-117.

«Добродетель они определяют как жизнь, согласную с законами природы; к этому мы назначены богом. Надо следовать тому влечению природы, которое повинуется разуму в решении вопроса, к чему надо стремиться и чего избегать» стр. 117-118.

«Тебе приличествует быть не менее благосклонным к себе, чем к другим. Ведь если природа внушает тебе быть добрым к другим, то она не предполагает тебе быть суровым и немилосердным к себе самому» стр. 118.

«Утопийцы допускают различные виды удовольствий, признаваемых ими за истинные; именно, одни относятся к духу, другие к телу. ...Первый – тот, который доставляет чувствам явную приятность. ...Другой случай, когда удаляется то, обилие чего переполняет тело: ...

Другой вид телесного удовольствия заключается, по их мнению, в спокойном, находящемся в полном порядке состоянии тела: это у каждого его здоровье, не нарушаемое никаким страданием» стр. 124.

«Утопийцы особенно ценят духовные удовольствия, их они считают первыми и главенствующими; преимущественная часть их исходит, по их мнению, из упражнения в добродетели и создания беспорочной жизни. Из удовольствий, доставляемых телом, пальма первенства у них отдается здоровью» стр. 126.

«Поэтому, одержав победу, он прежде всего узаконил, что каждому позволяется принадлежать к той религии, какая ему нравится, если же он будет пытаться обратить к ней других, то может устраивать это только мирным и кротким путем, силой доказательств; ...» стр. 157.

Свобода человека подразумевает «свободу» архитектурной среды (Рис. 6). Гибкость, трансформация и адаптивность использования пространства – это проектный инструментальный, который способен решить поставленную задачу. Счастье для каждого – это максимальная свобода, максимальная вариативность жизни, проведения досуга, отдыха. Таким образом, рассматриваются вопросы создания как индивидуального интимного пространства, так и общественного пространства с максимальными досуговыми возможностями.

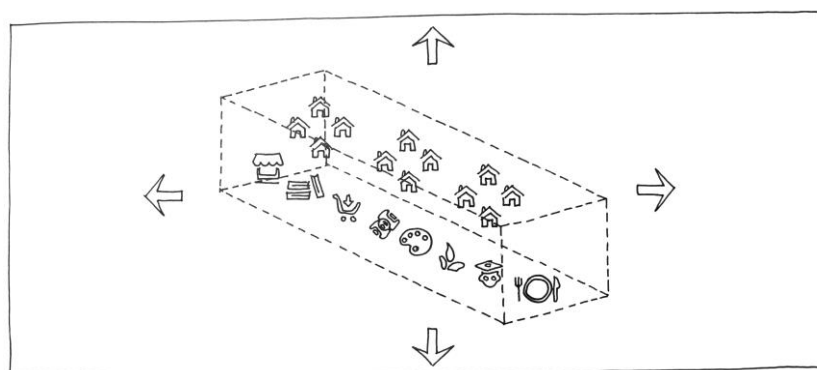

Рис. 6. «Свобода» архитектурной среды жилой и общественной инфраструктуры

Общественные пространства – это функционально наполненные и ненаполненные зоны, предоставляющие вариативность жизни, обеспечивающие свободу выбора человека, свободу его развития: это парки, сады, досуговые центры, учебные заведения, библиотеки, учреждения дополнительного образования.

Под индивидуальным интимным пространством подразумевается комфортное, просторное жилище. Оно должно быть комфортным, просторным, способным создать уютную обстановку для проведения досуга и отдыха. Жилище – это домашний очаг, то место где создается семья, которая лежит в основе общества. От качества жилища зависит и социум. Так как жилой фонд арктического порта находится в общественной собственности и является типовым, должна быть предусмотрена возможность трансформации и адаптации его под потребности конкретной семьи и конкретного человека.

В проектной ситуации при обобществлении архитектурной среды, частичном обобществлении быта важно не перейти границу – сохранить за человеком его свободы: свободу частной, интимной жизни, свободу проведения досуга, свободу выбора рода занятий, деятельности, способа времяпрепровождения. Архитектурная среда должна быть максимально адаптивной, включать максимальное количество возможностей, быть трансформируемой. Человек, попадая в арктический населенный пункт, должен получать всестороннюю поддержку общества и государства для создания своей собственной живой-жилой среды. Таким образом, обобществление собственности и частичное обобществление быта метафорически становится холстом и красками для создания адаптивного автономного арктического населенного пункта.

Литература

1. Мор Т. Утопия. Город Солнца (сборник) / Т. Мор, Т. Кампанелла. – М. : Алгоритм, 2014. – 256 с.
2. Оруэлл, Дж. 1984. – М. : АСТ, 2014. – 368 с.
3. Ле Корбюзье. Три формы расселения. Афинская хартия / пер. с франц. Ж. Розенбаума; послесл. Ю. Бочарова и А. Раппапорта]. – М. : Стройиздат, 1976. – 136 с.
4. Рябушин, А.В. Проблемы формирования жилой среды. К концепции единства среды. – Минск: ВНИИТЭ, 1974. – 135 с.

5. Хахулин, В.Г. Основные элементы искусственной жизненной среды в условиях Крайнего Севера: автореф. дис. канд. архит. – Барнаул: Алт. Правда, 1971. - 22 с.
6. Пунтус, В.А. Архитектура мобильных жилищ в экстремальных условиях севера: автореф. дис. канд. архит. – Л. : ЛенЗНИИЭП, 1989. – 24 с.
7. Шипков, А.И. ПОЛЯР – жилой комплекс заполярных районов Крайнего Севера СССР. Основные вопросы пространственного формообразования: автореф. дис. канд. архит. – Л. : Ротапринт ЛенЗНИИЭПа, 1971. – 32 с.
8. Нейфах, Л.С. Архитектура объемно-блочных зданий контейнерного типа для Севера – Л. : Стройиздат: Ленингр. отд-ние, 1983. – 175 с.
9. Брагина, Т.В. Архитектура. Иллюстрированный каталог проектов открытого конкурса «Северный поселок», Выпуск 1. – М. : ВНИИТАГ, 1986. – 44 с.
10. Дьяконова, Т.А. Проектирование жилища на Севере: методическое пособие / Т.А. Дьяконова, Т.Б. Набокова. – М. : МАРХИ, 2003. – 36 с.

References

1. Moore T., Campanella T. *Utopija. Gorod Solnca* [Utopia. Sun City]. Moscow, 2014, 256 p.
2. Orwell George. 1984. Moscow, 2014, 368 p.
3. Le Corbusier. *Tri formy rasselenija. Afinskaja hartija* [Three forms of settlement. Athens Charter]. Moscow, 1976, 136 p.
4. Ryabushin A.V. *Problemy formirovanija zhiljoj sredy. K koncepcii edinstva sredy* [The problems of the living environment. By the concept of the unity of the medium]. Minsk, 1974, 135 p.
5. Khakhulin V.G. *Osnovnye jelementy iskusstvennoj zhiznennoj sredy v uslovijah Krajnego Severa* [Key elements of an artificial living environment in the far north (Cand. Dis. Thesis)]. Barnaul, 1971, 22 p.
6. Puntus V.A. *Arhitektura mobil'nyh zhilishh v jekstremal'nyh uslovijah severa* [Architecture of mobile homes in the extreme conditions of the north (Cand. Dis. Thesis)]. Leningrad, 1989, 24 p.
7. Shipkov A.I. *POLJaR – zhiljoj kompleks zapoljarnyh rajonov Krajnego Severa SSSR. Osnovnye voprosy prostranstvennogo formoobrazovanija* [POLAR - a residential complex of the polar regions of the Far North of the USSR. The main issues of spatial shaping (Cand. Dis. Thesis)]. Leningrad, 1971, 32 p.
8. Neifakh L.S. *Arhitektura ob'emno-blochnyh zdaniy kontejnernogo tipa dlja Severa* [Architecture bulk-container-type building block for the North]. Leningrad, 1983, 175 p.
9. Bragina T.V. *Arhitektura. Illjustrirovannyj katalog proektov otkrytogo konkursa «Severnyj poselok»* [Architecture. Illustrated catalog of the projects of open competition "North Village". Issue 1]. Moscow, 1986, 44 p.
10. Dyakonova, T.A., Nabokova T.B. *Proektirovanie zhilishha na Severe: metodicheskoe posobie* [Design Houses in the North. Methodical Manual]. Moscow, 2003, 36 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ**Зайцев Николай Егорович**

Аспирант кафедры «Архитектура жилых зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: archzaitsev@gmail.com

Научный руководитель:

канд. арх., проф. Ястребова Ирина Михайловна

DATA ABOUT THE AUTHOR**Zaitsev Nikolay Egorovich**

Postgraduate Student, Chair «Architecture of Dwelling Houses», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: archzaitsev@gmail.com

Scientific Adviser:

Cand. Arch., Prof. Yastrebova Irina Mikhaylovna